

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят шестая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
2 December 2011

Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 21-м заседании,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в четверг, 27 октября 2011 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Салинас Бургос ..... (Чили)

Содержание

Пункт 81 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят третьей сессии (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief of the Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), и вноситься в экземпляр отчета.

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только исправления.

11-56668X (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Пункт 81 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят третьей сессии (продолжение) (A/66/10 и Add.1¹)

1. **Г-н Пелле** (Специальный докладчик по вопросу об оговорках к международным договорам), отвечая на комментарии, сделанные в ходе предыдущего обсуждения данного пункта, говорит, что в практическом плане Комиссии международного права оказалось трудно завершить свою работу по теме оговорок к международным договорам и подготовить окончательный текст Руководства по практике в отношении оговорок к международным договорам менее чем за 17 лет, которые для этого потребовались, учитывая юридико-технический и сложный характер данной темы. Тот факт, что теперь это сделано, является значительным достижением, которому в немалой степени способствовали энергичные усилия членов Комиссии по пересмотру руководящих положений и комментариев к ним, образующих Руководство по практике, и особенно умелое руководство со стороны Председателя Рабочей группы по оговоркам к международным договорам. Полный текст Руководства по практике, насчитывающий около 800 страниц, будет представлен Комитету в декабре с целью его рассмотрения в 2012 году, когда появится благоприятная возможность для ответа на комментарии по существу, уже изложенные в отношении текста руководящих положений, образующих Руководство по практике, который был принят Комиссией на ее шестьдесят третьей сессии и воспроизводится в пункте 75 ее доклада (A/66/10 и Add.1).

2. После того как комментарии, которые неразрывно связаны с руководящими положениями, будут представлены, станет видна неточность некоторых из этих замечаний по существу, включая утверждения о том, что руководящее положение 1.1.3 (Оговорки, относящиеся к территориальной сфере действия договора) расходится с духом статьи 29 Венской конвенции о праве международных договоров; что руководящее положение 2.3.1 (Согласие с последующим формулированием оговорки) не подтверждается существующими практиками; и что руководящее положение 4.5.3 (Статус автора недействительной оговорки в отношении договора) поддерживает позитивную презумпцию действи-

тельности оговорок. Руководство по практике имеет целью представить как единое целое текущую точку зрения государств и экспертов на данную тему. Вопреки мнению, изложенному незначительным меньшинством делегаций, цель Руководства не была бы достигнута, если бы оно просто повторило содержание статей с 19 по 23 Венской конвенции о праве международных договоров. Именно поэтому Комиссия стремилась предоставить всеобъемлющие ответы путем изучения практики, доктрины и логики, воплощенных в этой Конвенции. Комиссия надеется, что Руководство по практике будет уточнять и упрощать будущую практику оговорок к международным договорам за счет внесения некоторой упорядоченности в дополнение к той, которая установлена Венской конвенцией о праве международных договоров.

3. Первая из двух рекомендаций, принятых Комиссией в 2011 году, в целом была хорошо воспринята. Она содержится в выводах о диалоге по оговоркам, которые прилагаются к Руководству по практике, и предлагает Генеральной Ассамблее призвать государства и международные организации, а также контрольные органы к налаживанию и поддержанию такого диалога по оговоркам прагматическим и прозрачным образом. Было бы полезной инициативой добавить данные рекомендации в качестве приложений к резолюции Генеральной Ассамблеи, которая будет принята в этой связи. Что же касается второй рекомендации, касающейся механизмов оказания содействия в области оговорок и содержащейся в пункте 73 доклада Комиссии, то ответная реакция была более сдержанной. Одни делегации полностью отвергли идею механизма содействия в области оговорок, в то время как другие одобрили его при том понимании, что он подлежит дальнейшему развитию. Идею можно более всесторонне обсудить в 2012 году, однако ни при каких обстоятельствах предлагаемый механизм не предназначен быть принудительным. Также он не был предназначен для того, чтобы дублировать аналогичные механизмы, уже функционирующие в рамках Европейского союза или Совета Европы; именно потому, что рамки различаются и ищется новое решение. Формулирование оговорок к международным договорам или возражений против оговорок не является исключительной прерогативой богатых стран, имеющих в своем распоряжении широкий набор правовых средств, в то время как развивающиеся страны нередко испытывают нехватку средств для решения технических вопросов,

¹ Будет издано позднее.

сопряженных с оговорками. Предлагаемый механизм имеет целью содействовать им в решении этой задачи, при том что рекомендация закладывает основы для более тщательного рассмотрения.

4. Обращаясь к рабочим методам Комиссии и ее взаимосвязи с Комитетом, оратор говорит, что за 22 года работы в Комиссии он заслужил право откровенно заявить, что подлинный диалог, крайнюю необходимость которого члены Комитета неоднократно подчеркивали, никогда бы не состоялся при сохранении статус-кво. Присутствие членов Комиссии на заседаниях юрисконсультов Комитета едва терпели, а весь интерактивный диалог сводился к элементарному изложению мнений, в том числе в отношении доклада, который мы сегодня рассматриваем. Жестокая правда такова, что Комитет мало заинтересован в Комиссии, которая представляет собой тщательно оберегаемое наследие, не претерпевшее фактически никаких радикальных изменений со времени своего основания в 1948 году. Комитет нередко критикует предложения Комиссии по темам, иногда с обоснованием, однако это дело государств – взамен формулировать позитивные предложения. Несмотря на то что Комиссия полностью открыта для получения таких предложений – или даже конкретных руководящих положений – от Комитета, за многие годы не поступило ни одного.

5. Еще одна часто слышимая претензия состоит в том, что Комиссия не производит ничего, кроме "мягкого" права. Если бы эта претензия была справедлива, то Комиссия едва ли выполняла бы свою функцию. Очевидно, что опять же государства и Генеральная Ассамблея должны определять, переводить или не переводить в форму "жесткого" права проекты статей, которые разработала Комиссия. Как отмечается в докладе, усилия Комиссии по реформированию своих методов работы продолжают, в том числе в свете в целом обоснованных предложений ее Рабочей группы по методам работы. Комитету можно было бы порекомендовать последовать этому примеру и учредить свою собственную рабочую группу с этой целью.

6. Что же касается критики относительно качественного состава Комиссии, то данный вопрос было бы более уместно регулировать на уровне государств, которые представляют кандидатов для избрания в члены Комиссии, и на уровне Генеральной Ассамблеи, которая отвечает за избрание их на должность. Подчеркивая важное значение незави-

симости членов Комиссии, оратор цитирует следующую выдержку из резолюции о должности международного судьи, которая была принята Институтом международного права в сентябре 2011 года и которая в равной степени относится к избранию членов Комиссии: "Отбор судей должен осуществляться с учетом, в первую очередь, соответствия кандидатов квалификационным требованиям, о чем должны быть в полной мере проинформированы органы политической власти. Следует особо отметить, что выборы судей не подлежат предварительным переговорам, которые могли бы поставить голосование на таких выборах в зависимость от голосов на других выборах".

7. **Г-н Гаджа** (Специальный докладчик по вопросу об ответственности международных организаций) говорит, что своей высокой оценкой благоприятного отношения, проявленного некоторыми делегациями к проектам статей об ответственности международных организаций, он отнюдь не намеревался выразить неудовольствие любыми критическими замечаниями, которые в прошлом всегда содействовали улучшениям и которые, несомненно, будут продолжать им содействовать и впредь. Оратор полностью согласен с содержанием заслуживающего высокую оценку вводного общего комментария, который объясняет цель и основной характер проектов статей, представляющих собой первую попытку обеспечить всеобъемлющие правовые рамки международной ответственности международных организаций. Как отмечала сама заместитель Генерального секретаря по правовым вопросам, Юрисконсульт Организации Объединенных Наций, данная область права может иметь существенные последствия для Организации Объединенных Наций и других международных организаций, причем как сейчас, так и в будущем.

8. Неудивительно, что в отсутствие каких-либо иных текстов современная практика, в том числе решения как международных, так и национальных судов, с самого начала придавала большое значение проектам статей. Поскольку Комиссия всегда принимала во внимание широкое разнообразие существующих международных организаций, некоторые проекты статей содержат лишь общие нормы, за рамками или вместо которых, как она также постоянно признавала, можно применять специальные нормы, особенно в том, что касается отношений между международной организацией и ее членами. Вместе с тем не было предпринято никакой попытки идентифицировать эти специальные нормы, как

не были обозначены какие-либо нормы, которые можно применять к категориям международных организаций. Только в комментарии к статье 64 содержится возможный пример специальной нормы, а именно: отнесение к Европейскому союзу поведения его государств-членов при имплементации имеющих обязательную силу актов Союза. Международные организации на самом деле предоставили крайне малочисленные примеры специальных норм, на которые они делали столь мощный упор в своих комментариях по проектам статей.

9. Нередко упор делается также на то, что некоторые из проектов статей имеют лишь отдаленное отношение или не имеют вообще никакого отношения к большинству международных организаций. Примеры включают проекты статей о самообороне, контрмерах и обходе международной организацией международно-правовых обязательств посредством решений и разрешений, адресованных членам, причем все они были включены, помимо прочего, чтобы охватить возможные случаи возникновения вопроса для определенных организаций в конкретных обстоятельствах. Если бы они не были включены, то нельзя было бы сослаться на обстоятельства, исключающие противоправность, хотя, возможно, и не имеющие значения для большинства международных организаций. Их включение тем не менее никоим образом не затрагивает организации, для которых они не имеют значения.

10. В своей работе над проектами статей Комиссия стремилась собрать и проанализировать примеры всех видов существующей практики и принимала во внимание устные и письменные комментарии, изложенные членами Шестого комитета. За текущий год она дополнительно рассмотрела все замечания по проектам статей, принятым в первом чтении, независимо от того, были ли они сделаны Комитетом или представлены государствами в письменном виде как до, так и после окончательного срока, установленного соответствующей резолюцией Генеральной Ассамблеи. Вместе с тем достойно сожаления, что государства не воспользовались в большей степени удобной возможностью представить письменные комментарии в целях дальнейшего совершенствования проектов статей. Были также рассмотрены комментарии от нескольких международных организаций, и было проведено совещание с Юрисконсультком Организации Объединенных Наций и советниками по правовым вопросам спе-

циализированных учреждений. Изменения, подготовленные по итогам этих различных мероприятий, включали поправку в отношении деяний *ultra vires*, рассматриваемых в проекте статьи 8, которая теперь, соответственно, гласит, что поведение органа или агента относится к соответствующей организации, только "если этот орган или агент действует в официальном качестве и в рамках общих функций этой организации". Одно из предложений, не нашедшее поддержки, настаивало на принципе, согласно которому не следует применять к международным организациям полное возмещение, поскольку это приведет к возникновению "большого риска"; предложение было отвергнуто Комиссией на том основании, что оно неправомерно ставило бы международные организации в более благоприятное положение, чем государства.

11. При всей полезности таких обменов мнениями и пожеланий некоторых международных организаций текст проектов статей не является предметом переговоров. Тем не менее время переговоров, вероятно, придет, когда Генеральная Ассамблея примет решение относительно возможного принятия конвенции на основании проектов статей, что вполне может произойти, но только после того, как будет решена будущая судьба проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Тем временем целесообразным шагом вперед для Генеральной Ассамблеи будет принятие резолюции, которая принимала бы к сведению проекты статей и воспроизводила бы их в приложении.

12. **Г-н Камто** (Председатель Комиссии международного права), представляя главы VI, VIII и IX доклада Комиссии о работе ее шестьдесят третьей сессии (A/66/10 и Add.1), говорит, что в течение 2011 года Комиссия завершила второе чтение проектов статей по теме "Последствия вооруженных конфликтов для договоров" (глава VI). После принятия этих проектов статей и комментариев к ним Комиссия решила, в соответствии со своим Положением, рекомендовать Генеральной Ассамблее принять к сведению проекты статей в резолюции, в приложении к которой они будут воспроизведены, а также рассмотреть на более позднем этапе вопрос о разработке конвенции на основании проектов статей.

13. Обзор данной темы, по словам оратора, будет сосредоточен на изменениях по существу, внесен-

ных в ходе второго чтения версии, принятой в первом чтении в 2008 году и разделенной на три части: первая, озаглавленная "Сфера применения и определения", включает проекты статей 1 и 2. Единственным существенным изменением, сделанным в отношении сферы применения проектов статей и внесенным в проект статьи 1, было включение слов "для договорных отношений государств", которые основываются на аналогичной формулировке в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года. Новая формулировка нацелена на решение проблемы, возникшей в силу того, что формулировка в первом чтении, определяя сферу применения проектов статей как охватывающую договоры между государствами, исключала, как представляется, многосторонние договоры, участниками которых также выступают другие субъекты международного права, такие как международные организации. Дальнейшее уточнение было сделано путем добавления к определению договоров. Более того, Комиссия придерживается того мнения, что единственными вооруженными конфликтами международного характера, подпадающими под сферу применения проектов статей, являются те конфликты, которые в силу своего характера и масштабов могут затрагивать договор; иная точка зрения могла иметь потенциально дестабилизирующее воздействие на договорные отношения, подразумевая, что все такие конфликты могут затрагивать существующие договоры. Тем не менее Комиссия предпочла не включать формулировку с этой целью в проект статьи 1, поскольку это предполагается благодаря использованию слова "длительное" в определении вооруженного конфликта в проекте статьи 2.

14. Что касается определения "договор", излагаемого в проекте статьи 2, то в него была внесена поправка, с тем чтобы подтвердить, что договоры между государствами, участниками которых также являются международные организации, подпадают под сферу применения проектов статей. Основное изменение, однако, относится к определению вооруженного конфликта. На основании предложений, внесенных правительствами и поднятых на пленарном заседании Комиссии, вариант определения в первом чтении был заменен измененным вариантом определения, использованным Международным уголовным трибуналом по бывшей Югославии в решении по делу *Тадича*. Характерно, что принятый вариант не включает окончание фразы последнего варианта, касающейся применения вооружен-

ной силы между организованными вооруженными группами внутри государства, поскольку такой сценарий не входит в сферу применения проектов статей.

15. Часть вторая проектов статей, озаглавленная "Принципы", разделена на две главы: первая касается действия договоров в случае вооруженных конфликтов, а вторая содержит другие положения, касающиеся действия договоров. Глава I, включающая проекты статей с 3 по 7, является ключевой для действия всего свода проектов статей. Проект статьи 3 определяет основную направленность проектов статей, а именно: вооруженный конфликт *ipso facto* не приводит к прекращению или приостановлению действия договоров. Континуитет или его отсутствие, таким образом, зависит от обстоятельств каждого конкретного случая. Проекты статей с 4 по 7 призваны служить руководством при таком определении. В ходе второго чтения Комиссия решила изменить порядок этих проектов статей, с тем чтобы установить их приоритетность. Таким образом, первым шагом стало рассмотрение договора как такового. Согласно проекту статьи 4, если договор содержит четко сформулированное положение о его континуитете в контексте вооруженного конфликта, то это положение имеет преимущественную силу. В отсутствие четко сформулированного положения следующим шагом, согласно проекту статьи 5, должно быть обращение к установленным нормам международного права о толковании договора, с тем чтобы выяснить судьбу договора в случае вооруженного конфликта. Если после применения этих двух проектов статей убедительный ответ не найден, следует перейти к рассмотрению соображений, лежащих вне документа, при том что проект статьи 6 предусматривает ряд вытекающих из контекста факторов, которые могут иметь значение при принятии того или иного решения. Наконец, читателю далее поможет проект статьи 7, который ссылается на прилагаемый ориентировочный перечень договоров, предмет которых предполагает продолжение их действия в полном объеме или частично в ходе вооруженного конфликта.

16. Что касается существа проекта статьи 3, то Комиссия решила не переформулировать положение в утвердительных терминах, как презумпцию континуитета, на том основании, что тогда пришлось бы попытаться определить сценарии, при которых такая презумпция не применяется, — или,

иными словами, установить, когда именно договоры не продолжают свое действие и при каких именно обстоятельствах. В конечном счете Комиссия пришла к выводу, что такой подход не будет благоприятствовать стабильности договорных отношений, и исходя из этого решила придерживаться курса, принятого при первом чтении. Представленный в качестве проекта статьи 7 в первом чтении проект статьи 4 был помещен на его нынешнее место в рамках реорганизации проектов статей с целью установления уже упомянутого порядка приоритетности.

17. Проект статьи 5 представляет собой новое положение, вытекающее из дискуссии относительно включения в проект статьи 4 текста в первом чтении ссылки на критерий намерения и перекрестной ссылки на статьи 31 и 32 Венской конвенции о праве международных договоров, что было предметом некоторых прений как в Комиссии, так и в Шестом комитете. Проблема имеет две стороны: во-первых, это вопрос об увязке субъективного элемента с более объективными критериями, перечисленными в данном положении, а во-вторых, вопрос о том, реалистично ли ссылаться на намерение сторон как на возможность воздействия вооруженного конфликта. Комиссия приняла решение сначала провести различие между поиском решения в рамках договора — посредством его толкования — и рассмотрением факторов, внешних по отношению к договору, что она и сделала, представив первый шаг как новый проект статьи 5, а второй — как проект статьи 6. Что касается изысканий внутри договора, то по-прежнему не решен вопрос о том, является ли намерение сторон достаточным основанием. Для того чтобы согласовать сохраняющееся на протяжении многих лет расхождение во мнениях по данному вопросу, Комиссия решила дать более свободную ссылку на "нормы международного права о толковании договоров".

18. Таким образом, проект статьи 6 является измененным вариантом прежнего проекта статьи 4 и теперь посвящен только внешним по отношению к договору факторам, которые следует принимать во внимание при попытке определить, затронут или нет договор вооруженным конфликтом. Иными словами, в нем теперь проведено различие между факторами, относящимися к договору и изложенными в подпункте а), и теми факторами, которые относятся к характеристикам вооруженного кон-

фликта, изложенным в подпункте б). Последний подпункт введен как дополнительный порог, направленный на ограничение возможности государств заявлять о прекращении или приостановлении действия договора или праве выхода из договора на основании их участия в таких видах конфликтов. Чем выше степень участия государств третьей стороны в немеждународном вооруженном конфликте, тем больше вероятность того, что договоры будут затронуты, и наоборот.

19. Проект статьи 7 представляет собой пересмотренный вариант проекта статьи 5, принятого в первом чтении. Комиссия решила переформулировать проект статьи 7 с целью дальнейшей разработки элемента предмета договора, упоминаемого в проекте статьи 6, подпункт а), в качестве одного из факторов, которые следует принимать во внимание при определении возможности прекращения действия договора, выхода из него или приостановления его действия в случае вооруженного конфликта. Таким образом, решается двойная задача: объяснить, на основании чего Комиссия составила перечень прилагаемых к проектам статей договоров, предмет которых предполагает указание на продолжение их действия, в полном объеме или частично, в ходе вооруженного конфликта; и дать внутри проектов статей прямо выраженную отсылку к приложению. Приложение по большей части сохранено в версии, принятой в первом чтении, с некоторыми укрупнениями и добавлениями. Категория договоров, касающихся коммерческого арбитража, была исключена по той причине, что ее включение в приложение не подтверждается единообразно соответствующей практикой. По своему характеру перечень договоров является ориентировочным. Он составлен без какого-либо определенного порядка и не отражает иерархию инструментов. К тому же, не следует делать выводы *a contrario* из того факта, что в перечень не включены другие договоры, поскольку сохранение их действия в случае вооруженного конфликта по-прежнему будет зависеть от применения проектов статей 4–6.

20. Глава II части второй, озаглавленная "Другие положения, касающиеся действия договоров", содержит статьи с 8 по 13. Проект статьи 8, касающийся вопроса о заключении договоров во время вооруженного конфликта, был принят без внесения важных изменений в формулировку версии (проекта статьи 6) в первом чтении. Проект статьи 9 уста-

навливает требование об уведомлении о намерении прекратить действие договора или выйти из него или приостановить его действие в случае вооруженного конфликта. Существенное изменение было внесено в пункт 3, который теперь предусматривает, что возражение против уведомления следует делать в "разумные" сроки. В то, что составляло проект статьи 8 текста в первом чтении, были включены два дополнительных пункта. Согласно новому пункту 4, если в соответствии с условиями пункта 3 высказано возражение, то соответствующим государствам необходимо стремиться к мирному урегулированию их спора с использованием средств, перечисленных в статье 33 Устава Организации Объединенных Наций. Новый пункт 5 направлен на то, чтобы сохранить права или обязанности государств в отношении урегулирования споров в той степени, в какой они остаются применимыми в случае вооруженного конфликта. Проекты статей с 10 по 12 были сохранены на основании формулировки соответствующих положений, принятых в первом чтении, с некоторыми редакционными уточнениями. Проект статьи 13, касающийся вопроса восстановления или возобновления договорных отношений после вооруженного конфликта, представляет собой сочетание проекта статьи 18, которая была принята в первом чтении и существо которой теперь воспроизводится в пункте 1, и проекта статьи 12, которая была принята в первом чтении и теперь отражена в пункте 2.

21. Наконец, часть третья, озаглавленная "Разные положения", содержит статьи с 14 по 18, причем все они в основном сохранены в форме, принятой в первом чтении, с некоторыми уточнениями редакционного характера. Следует отметить, что Комиссия не приняла предложение о том, чтобы расширить сферу применения проекта статьи 15 за рамки актов агрессии до применения силы в нарушение Статьи 2, пункт 4, Устава Организации Объединенных Наций. Кроме того, проект статьи 16 был перемещен, с тем чтобы идти за нынешним проектом статьи 15 и быть в группе с другими исключаящими оговорками в конце проектов статей. В добавление к этому ссылка на решения, принятые Советом Безопасности в соответствии с "положениями Главы VII" Устава Организации Объединенных Наций, была исключена на том основании, что могут иметь место решения Совета Безопасности, принятые согласно другим положениям Устава, но могущие оказаться релевантными. В свете проекта статьи 4

соглашение сторон также было исключено из того, что теперь является проектом статьи 18.

22. В заключение своего обзора проектов статей оратор обращает внимание на пункты 98 и 99 доклада Комиссии, где выражается признательность Специальному докладчику г-ну Люциусу Кафлишу, под умелым руководством которого работа была доведена до успешного завершения, а также предыдущему Специальному докладчику сэру Яну Броунли.

23. Обращаясь к главе VIII доклада Комиссии (Высылка иностранцев), оратор говорит, что на рассмотрении Комиссии находились второе добавление к шестому докладу Специального докладчика (A/CN.4/625/Add.2) и седьмой доклад Специального докладчика (A/CN.4/642), а также комментарии и замечания, полученные к тому времени от правительств (A/CN.4/604 и A/CN.4/628 и Add.1). Во втором добавлении к шестому докладу, содержащем самую последнюю версию проектов статей, которые будут предложены по данной теме, завершается рассмотрение процедур высылки, а также рассматриваются правовые последствия высылки с точки зрения имущественных прав иностранцев, подлежащих высылке, и ответственности высылающего государства. Седьмой доклад в основном содержит обзор недавних событий, связанных с рассматриваемой темой, начиная с событий на национальном уровне и затем переходя к рассмотрению соответствующих частей из решения Международного Суда по делу *Амаду Садио Диалло*. Доклад также включает реорганизованный сводный обзор проектов статей.

24. Общие вопросы, рассмотренные в ходе прений по данной теме и кратко изложенные в пунктах 229–263 доклада Комиссии, включают потенциальное воздействие предлагаемых проектов статей на практику государств; степень признания проектов статей кодификацией или прогрессивным развитием международного права; важность надлежащего учета современной практики; степень, в которой следует принимать во внимание практику и прецеденты, являющиеся следствием специальных режимов, таких как законодательство Европейского союза; и необходимость улучшать сотрудничество между соответствующими государствами, включая государство гражданства иностранца, подлежащего высылке. Обсуждалась также потенциальная форма окончательного продукта.

25. В отношении осуществления решения о высылке, что является предметом проекта статьи D1 (Возвращение высылаемого иностранца в государство назначения), некоторые приветствовали подход, который поощряет добровольный отъезд высылаемого иностранца, в той степени, в какой меры, принимаемые с этой целью, не ведут к неоправданному давлению на иностранца. Согласно другой точке зрения, следует подчеркнуть тот факт, что добровольный отъезд является лишь одной из возможностей, поскольку существующей практики недостаточно для того, чтобы обязывать высылающее государство поощрять иностранца к добровольному выполнению решения о высылке. Что касается осуществления решения, то предлагалось также рассмотреть целесообразность идеи о помещении иностранца под стражу, по крайней мере в тех случаях, когда отсутствуют реальные основания, связанные с обеспечением общественного порядка или защитой национальной безопасности.

26. Что касается проекта статьи E1 (Государство назначения высылаемых иностранцев), то обсуждение было сосредоточено на вопросах приоритета, который следует придавать государству гражданства иностранца; выбора иностранцем государства назначения; и на вопросе о том, обязаны ли государства, иные, чем государство гражданства, в частности государство проживания, выдавшее паспорт государство и государство, из которого лицо прибыло, принимать высылаемое лицо на свою территорию.

27. Некоторые члены поддержали пересмотренный проект статьи F1 (Защита прав человека иностранцев, подлежащих высылке в государство транзита), который предусматривает, что нормы, применяемые в высылающем государстве для защиты прав человека иностранцев, подлежащих высылке, следует применять *mutatis mutandis* в государстве транзита. Другие сочли, что положение следует уточнить; в частности, отмечалось, что государству транзита просто следует соблюдать свои собственные обязательства, а не те, которые презюмируются как имеющие обязательную силу только для высылающего государства.

28. Что касается защиты имущества иностранцев, то несколько членов поддержали проект статьи G1, касающийся, с одной стороны, запрещения высылки иностранца для целей конфискации его или ее активов, а с другой стороны – защиты, свободного

распоряжения и возвращения имущества. Вместе с тем были выражены определенные сомнения в отношении включения такого запрещения, учитывая трудности в объективном установлении действительных намерений высылающего государства. Прочие рассмотренные вопросы включали возможность проведения различия, в контексте защиты имущества, между иностранцами, законно находящимися на территории высылающего государства, и теми, кто находится незаконно; взаимоотношение между обязанностью возвращать имущество иностранцу, как изложено в пункте 2, и правом любого государства экспроприировать собственность иностранцев при соблюдении определенных условий; и конкретный случай имущества, которое было приобретено незаконным путем.

29. Право на возвращение в высылающее государство (проект статьи H1) в случае незаконной высылки стало предметом оживленной дискуссии по поводу того, является ли оно вопросом *de lege lata* или *de lege feranda*, а также по поводу условий для его осуществления и возможных последствий этого. Одни члены считали, что проект статьи H1, предлагаемый как прогрессивное развитие, обеспечивает баланс в этом отношении, в то время как другие отмечали, что он сформулирован слишком широко. В частности, предлагалось ограничить признание права на возвращение теми случаями, когда решение о высылке аннулировано по существенным основаниям, и даже только теми случаями, когда речь идет о нарушении материальной нормы международного права. Была также выражена поддержка принципа, согласно которому только иностранцы, законно находящиеся на территории высылающего государства, могут воспользоваться правом на возвращение в случае незаконной высылки.

30. Проект статьи I1 (Ответственность государства в случае неправомерной высылки) получил широкую поддержку. Некоторые члены призывали проявлять осмотрительность в отношении понятия особого случая причинения вреда в виде нарушения "жизненных планов", которое было признано Межамериканским судом по правам человека и которое Специальный докладчик предлагал рассмотреть в комментариях.

31. Некоторые члены поддержали проект статьи J1 (Дипломатическая защита), в то время как

другие сочли, что будет достаточно ссылки на такую защиту в комментарии к проекту статьи II. Некоторые также предлагали сделать ссылку, в проекте статьи или в комментарии, на механизм индивидуального обжалования, доступный для высылаемых иностранцев в рамках договоров о защите прав человека.

32. Что касается высылки в связи с экстрадицией, рассматриваемой в пересмотренном проекте статьи 8, который воспроизводится в сноске 540 доклада Комиссии (A/66/10), то были изложены противоположные мнения о включении такого положения и его потенциальном значении.

33. Вопрос обжалования решения о высылке также вызвал оживленную дискуссию. Некоторые члены разделяли мнение Специального докладчика о том, что право на обжалование решения о высылке уже в достаточной мере предусмотрено в проекте статьи C1 и что нет необходимости излагать его в отдельной статье, особенно если учитывать существенные вариации в национальном законодательстве и практике. Другие выражали мнение о том, что вопрос вполне заслуживает отдельного проекта статьи, поскольку данное право признается в международном обычном праве. Противоположные мнения прозвучали в отношении формулирования нормы, как части прогрессивного развития, о приостанавливающем действии обжалования решения о высылке. Некоторые члены отмечали, что такое обжалование без приостанавливающего действия будет неэффективным, в то время как другие заявляли, что обжалование с приостанавливающим действием будет препятствовать эффективному осуществлению права на высылку и что признание приостанавливающего действия влечет за собой определенные недостатки в виде юридической неопределенности, связанной с процедурными проволочками.

34. В завершение прений Комиссия решила передать на рассмотрение Редакционному комитету проекты статей D1, E1, G1, H1, I1 и J1, содержащиеся во втором добавлении к шестому докладу; проект статьи F1, также содержащийся во втором добавлении и пересмотренный Специальным докладчиком в ходе заседания; и проект статьи 8, в пересмотренном варианте, представленном Специальным докладчиком в ходе шестидесяти второй сессии. Комиссия также решила передать на рассмотрение Редакционному комитету реорганизованный

сводный обзор проектов статей, содержащийся в седьмом докладе Специального докладчика.

35. Таким образом, Редакционный комитет почти завершил свою работу по своду проектов статей о высылке иностранцев с точки зрения их представления Комитету для принятия в первом чтении в 2012 году. Тем временем Комиссия обратилась к государствам с просьбой представить свои комментарии по спорному вопросу о приостанавливающем действии обжалования решения о высылке. В этом контексте оратор обращает внимание на главу III, пункты 42–44, доклада Комиссии.

36. Представляя главу IX доклада (Защита лиц в случае бедствий), оратор говорит, что Комиссия в предварительном порядке приняла проекты статей с 6 по 9 (A/CN.4/L.776) вместе с комментариями к ним, которые были предварительно приняты Редакционным комитетом в 2010 году, но которые Комиссия лишь приняла к сведению ввиду нехватки времени. Комиссия рассмотрела четвертый доклад Специального докладчика по данной теме (A/CN.4/643 и Согг.1), содержащий предложения по проектам статей с 10 по 12, и впоследствии сформулировала предварительный вариант проектов статей 10 и 11, наряду с комментариями к ним. Редакционный комитет не смог завершить работу по проекту статьи 12 в отведенное ему время. В связи с этим Комиссия предполагает закончить свое рассмотрение проекта указанной статьи в 2012 году.

37. Проект статьи 6 перечисляет ключевые гуманитарные принципы, применяющиеся в контексте бедствий, в частности принципы гуманности, нейтралитета и беспристрастности, которые составляют общепризнанную основу усилий по оказанию гуманитарной помощи и занимают важное место в многочисленных инструментах и текстах, включая резолюции Генеральной Ассамблеи. Если принцип гуманности выступает краеугольным камнем международного права в области защиты лиц, то принцип нейтральности выражается в аполитичности действий по ликвидации последствий бедствий. Принцип беспристрастности касается качественного характера этих действий в том смысле, что они должны удовлетворять самые насущные потребности людей, затронутых бедствием, и включает три составляющие, а именно: недискриминацию, соразмерность степени страданий и срочности и беспристрастность как таковую, включая обязанность не проводить существенного различия между

людьми на основании каких-либо критериев, помимо их потребности. Принцип недискриминации отражает неотъемлемое равенство всех лиц и требование не проводить между ними никаких неблагоприятных различий. Комиссия приняла решение, что ввиду важности недискриминации для рассматриваемой темы ее следует рассматривать как самостоятельный принцип.

38. Проект статьи 7 касается понятия человеческого достоинства, которое существует как основополагающий принцип всех прав человека. Несмотря на то что данное понятие соотносится с принципом гуманности в проекте статьи 6, оно все же имеет свои отличительные черты. В контексте защиты людей в случае стихийных бедствий понятие человеческого достоинства выступает в качестве руководящего принципа как для любого действия, предпринимаемого в рамках оказания помощи, так и для непрерывной эволюции законов, касающихся мер реагирования в случае стихийных бедствий.

39. Проект статьи 8 подтверждает право лиц, затронутых бедствием, на соблюдение их прав. Подразумевается, что имеется соответствующее обязательство уважать такие права. Положение было включено в проект статей в качестве общего указания на существование обязательств в области прав человека, не имея целью ни уточнять, какие именно это обязательства, ни добавлять или квалифицировать такие обязательства. Ссылка на "права человека" понимается для включения как материальных прав, так и ограничений, таких как возможность частичной отмены, признанных существующим международным правом в области прав человека.

40. Проект статьи 9 касается роли пострадавшего государства. Пункт 1 отражает обязанность пострадавшего государства обеспечивать защиту людей и оказывать помощь в соответствии с международным правом. Пункт 2 подтверждает первоочередную роль пострадавшего государства в мерах по реагированию на бедствие на его территории. В целом проект статьи 9 зиждется на главных принципах суверенитета и соответственно невмешательства, провозглашенных в Уставе Организации Объединенных Наций и признанных в многочисленных международных инструментах.

41. Проект статьи 10 рассматривает конкретную ситуацию, когда масштабы бедствия превышают национальный потенциал реагирования государств-

ва. В подобных обстоятельствах пострадавшее государство обязано обращаться за помощью к другим государствам, Организации Объединенных Наций, другим компетентным межправительственным организациям и соответствующим неправительственным организациям. Комиссия считает это сотрудничество как своевременным, так и необходимым, когда масштабы бедствия превышают национальный потенциал государства.

42. Проект статьи 11 рассматривает согласие пострадавшего государства на внешнюю помощь. В целом проект статьи создает для пострадавшего государства режим квалифицированного согласия в области операций по оказанию помощи в случае бедствий. Пункт 1 отражает ключевой принцип, согласно которому предоставление международной помощи в случае бедствий зависит от согласия пострадавшего государства. Пункт 2 гласит, что в согласии на внешнюю помощь не следует отказывать произвольно, тогда как пункт 3 налагает на пострадавшее государство обязанность извещать, по возможности, о своем решении относительно предложения о помощи.

43. Как уже отмечалось, Комиссия не смогла завершить свое рассмотрение предложения Специального докладчика по проекту статьи 12, которая касается права третьих сторон, включая государства, международные организации или неправительственные организации, предлагать помощь.

44. В заключение оратор обращает внимание на главу III доклада Комиссии, в частности на пункты 43 и 44, где Комиссия вновь заявляет, что она приветствует любую информацию, касающуюся практики государств по данной теме, включая примеры национального законодательства. Комиссия особо приветствовала бы информацию и комментарии относительно конкретных правовых и институциональных проблем, возникающих при реагировании на бедствия или в ходе ликвидации их последствий. Кроме того, в том что касается мнения Комиссии, согласно которому государства обязаны сотрудничать с пострадавшим государством в вопросах оказания помощи при реагировании на бедствия, то правительствам предлагается изложить свои комментарии о том, включает ли упомянутая обязанность сотрудничать обязанность государств оказывать помощь, когда о ней запрашивает пострадавшее государство.

45. **Г-н Гузетти** (наблюдатель от Европейского союза), выступая также от имени стран-кандидатов – Исландии, Хорватии, Черногории и бывшей югославской Республики Македония; стран, находящихся в процессе стабилизации и ассоциации, – Албании и Боснии и Герцеговины; а также Республики Молдова, говорит, что, как уже отмечала ранее делегация его страны, шестой доклад Специального докладчика (A/CN.4/625 и Add.1 и 2), подчеркивая потенциальную роль правового режима и судебной практики Европейского союза как типовой модели для проектов статей о высылке иностранцев, в недостаточной степени учитывал фундаментальное различие, явно присутствующее в прецедентном праве Суда Европейского союза, между стандартами, применяемыми к гражданам европейских и неевропейских государств соответственно. В докладе также не отмечено, что согласно законодательству Европейского союза стандарты, применимые к гражданам Европейского союза в вопросах высылки, нельзя автоматически переносить на иностранцев. Более того, доклад имеет тенденцию сосредоточивать внимание на отчасти устаревшей документации Европейского союза, включая законодательство, которое было отменено или заменено. В письме делегации страны оратора, направленном в ответ на просьбу о конкретной информации, содержащуюся в докладе Комиссии по международному праву за 2009 год (A/64/10), было представлено подробное объяснение правового режима и судебной практики Европейского союза по рассматриваемой теме, а также приложены экземпляры соответствующего законодательства и соглашения о реадмиссии, но ни один документ, вероятно, не был ни распространен среди членов Комиссии, ни рассмотрен Специальным докладчиком.

46. Примером действующего законодательства Европейского союза, в наибольшей степени относящимся к рассматриваемой теме, представляется Директива 2008/115/ЕС об общих стандартах и процедурах, подлежащих применению в государствах-членах в отношении возврата пребывающих нелегально граждан третьих стран, известная как Директива о возвращении, которая устанавливает ясные, прозрачные и справедливые общие нормы в отношении возвращения, перемещения, задержания и повторного въезда, полностью учитывая уважение прав человека и основных свобод рассматриваемых лиц. Директива устанавливает обязательные общие правовые рамки для европейской поли-

тики в области возвращения и гарантирует, что все возвращения осуществляются гуманным и уважающим достоинство человека образом. Ключевые особенности Директивы включают: требование придерживаться справедливой и прозрачной процедуры при принятии решений о возвращении или перемещении нелегально пребывающих граждан третьих стран; возлагаемое на государства-члены обязательство либо возвращать таких граждан, либо предоставить им легальный статус и таким образом избегать ситуаций правовой неопределенности; продвижение принципа добровольного отъезда посредством установления общей нормы, согласно которой следует, как правило, предоставлять период времени для добровольного отъезда; гарантию минимального свода основных прав для граждан третьих стран, ожидающих своего перемещения, включая доступ к базовому здравоохранению и образованию для детей; ограничение в применении принудительных мер в связи с перемещением лиц, при обеспечении того, что такие меры не являются чрезмерными или несоразмерными; установление европейского измерения в отношении последствий национальных мер по возвращению, посредством обеспечения запрета на въезд, действующего на всей территории Европейского союза; и ограничение в использовании содержания под стражей для целей перемещения посредством увязки его с принципом пропорциональности и создания минимальных гарантий безопасности для задержанных.

47. Директива также учреждает первый правовой инструмент Европейского союза для обеспечения общего каталога конкретных прав для нелегально пребывающих граждан третьих стран, в частности, распространяя на них право на невыдворение, которое, согласно законодательству Европейского союза, ранее гарантировалось только лицам, ищущим убежище.

48. Делегация страны оратора согласна с мнением Комиссии о том, что к практике и прецедентам, вытекающим из специальных режимов, включая правовой режим Европейского союза, следует подходить с осмотрительностью ввиду таких вопросов, как уже упомянутые фундаментальные различия. Вместе с тем вскоре будет насчитываться более 30 государств Европейского союза с установленными правовыми стандартами, отвечающими положениям Директивы о возвращении, которая предусматривает стандарты обращения с гражданами

государств, не входящих в Европейский союз. Следовательно, некоторые из гарантий, применимых в случаях высылки граждан Европейского союза, могут оказаться релевантными для формирования международного права в той мере, в какой они представляют собой практику государства.

49. Что касается нового прецедентного права, имеющего отношение к рассматриваемой теме, то 28 апреля 2011 года Суд Европейского союза вынес важное решение по интересному и чреватому серьезными последствиями уголовному делу (дело С-61/11 PPU) в отношении гражданина третьей страны, г-на Эль Дриди, который был приговорен в Италии к году тюремного заключения за преступление, состоящее в том, что он нелегально пребывал на территории Италии без достаточных с правовой точки зрения оснований вопреки судебному приказу о его высылке из страны. Изучив соответствующие положения Директивы о возвращении и отметив ее требование о пропорциональности и надлежащем уважении, среди прочего, основополагающих прав на всех этапах процедуры возвращения, Суд пришел к выводу, что государство – член Европейского союза, связанное Директивой, лишено возможности предусматривать в своем законодательстве такое положение, согласно которому нелегально пребывающий на его территории гражданин третьей страны может быть приговорен к тюремному заключению исключительно на том основании, что последний остается, без достаточных с правовой точки зрения оснований, на территории данного государства вопреки приказу покинуть эту территорию в течение установленного периода времени.

50. Что касается вопроса о том, имеет ли обжалование решения о высылке приостанавливающее действие, то в соответствии со статьей 13, пункты 1 и 2, Директивы о возвращении гражданам третьей страны должно быть предоставлено эффективное средство правовой защиты для обжалования или пересмотра решений, касающихся возвращения, и апелляционный орган обладает полномочиями пересматривать решения, касающиеся возвращения, включая возможность временного приостановления вступления таких решений в силу.

51. Таким образом, законодательство Европейского союза и судебная практика Суда Европейского союза в отношении граждан третьих стран, несомненно, имеют отношение к рассматриваемой теме,

составляя часть текущей практики государств региона, которая налагает обязательства на государства – члены Европейского союза, равно как и на значительное число других европейских государств, являющихся членами Организации Объединенных Наций. Поэтому их следует должным образом учитывать в процессе разработки официальных проектов статей и комментариев.

52. Обращаясь к теме защиты людей в случае бедствий, оратор говорит, что предпринимаемые к настоящему времени усилия Комиссии по разработке проектов статей особенно актуальны ввиду роста количества и интенсивности стихийных бедствий, многих взаимосвязанных глобальных вызовов сегодняшнего дня и проблем, касающихся гуманитарного доступа и необходимости заполнить имеющиеся на настоящий момент пробелы в международном режиме защиты. В этом отношении Европейский союз обеспечивает значительную долю международной гуманитарной помощи и выступает ключевым участником в оказании чрезвычайной помощи жертвам техногенных и стихийных бедствий, поэтому делегация страны оратора решительно поддерживает продолжающееся укрепление международной гуманитарной системы. Кроме того, делегация твердо верит, что работа Комиссии по данной теме будет содействовать цели поощрения уважения и укрепления международно-правового режима, касающегося защиты людей в случае стихийных бедствий.

53. Европейский союз имеет в своем распоряжении два основных инструмента, а именно гуманитарную помощь и защиту гражданского населения, чтобы обеспечивать оперативное и эффективное оказание помощи людям, переживающим непосредственные последствия бедствий. В первом случае правомочность Европейского союза и проведение им операций по оказанию гуманитарной помощи регулируются соответственно статьей 4, пункт 4, и статьей 214, пункты 1 и 2, Договора о функционировании Европейского союза. Операции последнего, в свою очередь, регулируются Регламентом Совета (ЕС) № 1257/96 от 20 июня 1996 года, который касается гуманитарной помощи и обязателен во всей его полноте для 27 членов Европейского союза. Практическим итогом стало обеспечение финансовыми средствами около 200 партнеров, включая неправительственные организации, учреждения системы Организации Объединенных Наций и про-

чие международные организации, такие как Международный комитет Красного Креста, Международная федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца и ряд специализированных учреждений из государств – членов Европейского союза. Общая политика гуманитарной помощи нашла отражение в Европейском консенсусе по гуманитарной помощи – инструменте, который не носит юридически обязательного характера, но все же обеспечивает общее видение в плане руководства действиями Европейского союза и отдельных государств-членов при оказании гуманитарной помощи третьим странам.

54. Что касается защиты гражданского населения, то Европейский союз поощряет и расширяет сотрудничество между государствами, участвующими в Механизме ЕС по гражданской обороне и Финансовом инструменте для гражданской защиты, в которые входят не только все члены Европейского союза, но также Исландия, Лихтенштейн, Норвегия и Хорватия. Помощь на основе ресурсов, получаемых от государств-членов, предоставляется странам внутри Союза и третьим странам, пострадавшим в результате бедствий, после получения просьбы от правительства соответствующей страны.

55. Что касается темы защиты людей в случае бедствий, рассматриваемой в самом недавнем докладе Комиссии (A/66/10), то делегация страны оратора приветствует усилия по уточнению конкретных правовых рамок, касающихся доступа в ситуациях бедствия, включение основополагающих принципов, регулирующих оказание помощи при бедствиях, в проекты статей по рассматриваемой теме и предварительное признание разнообразных обязанностей пострадавших государств. Делегация поддерживает проект статьи 9, принятый в предварительном порядке Комиссией и касающийся обязанности пострадавшего государства обеспечивать защиту людей и оказание им помощи и содействия при бедствиях на его территории, отмечая, что аналогичная обязанность прямо признается в Европейском консенсусе по гуманитарной помощи и в уже упоминавшемся законодательстве Европейского союза, в частности в решении Совета об учреждении Финансового инструмента для гражданской защиты.

56. Делегация страны оратора одобряет изложенную в проектах статей 10 и 11 предпосылку, что

первоочередная ответственность за защиту гражданского населения лежит на пострадавшем государстве. В связи с этим делегация хотела бы обратить внимание Комиссии на преамбулу ранее упомянутого Регламента Совета № 1257/96, который касается гуманитарной помощи и гласит, что "[...] люди, находящиеся в бедственном положении, жертвы стихийных бедствий, войн и вспышек боевых действий или иных сопоставимых исключительных обстоятельств, имеют право на международную гуманитарную помощь, если их собственные власти не в состоянии предоставить эффективную помощь".

57. Наконец, в отношении более технического вопроса и в свете ее собственной работы и работы ее партнерских организаций делегация страны оратора приветствует признание Комиссией роли международных организаций и других участников гуманитарной помощи в защите людей в случае бедствий, что отражено в проектах статей 5, 7 и 10, принятых в предварительном порядке, и проекте статьи 12, переданном Редакционному комитету. Вместе с тем ссылка в этих проектах статей на Организацию Объединенных Наций, другие компетентные межправительственные организации и соответствующие неправительственные организации может вызвать вопрос о том, включают ли положения также и организации региональной интеграции, такие как Европейский союз. Для того чтобы рассеять любые сомнения в связи с этим, оратор предлагает, чтобы организации регионального сотрудничества были прямо упомянуты в проектах статей или чтобы их включение было разъяснено в комментариях.

58. **Г-жа Каукоранта** (Финляндия), выступая от имени стран Северной Европы (Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции), говорит, что страны Северной Европы поддерживают общий подход, занятый Комиссией в ее рекомендациях Генеральной Ассамблее относительно проектов статей о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров. Данные проекты статей следует также применять к последствиям внутреннего вооруженного конфликта для договорных отношений соответствующего государства, и они должны быть достаточно широкими по сфере применения, чтобы охватывать случаи, когда только одно из государств – участников договора является стороной в вооруженном конфликте. Поэтому

формулировка проекта статьи 1 удовлетворяет этим двум пунктам. Определение вооруженного конфликта, изложенное в статье 2, подпункт b), представляется столь же удовлетворительным, поскольку точно отражает содержание согласно международному гуманитарному праву, учитывая в то же время конкретный контекст проектов статей. Проект статьи 6 является еще одним вызывающим одобрение включением, поскольку уточняет порядок действий для изучения факторов, указывающих на возможность прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия. Что касается ориентировочного перечня договоров, упоминаемого в проекте статьи 7, то его включение в комментарий к проекту статьи было бы предпочтительным решением. Принцип презумпции континитета договоров последовательно поддерживается странами Северной Европы, хотя некоторые положения договора, действие которого продолжается, необязательно должны применяться в том виде, в каком они изложены, учитывая необходимость принимать во внимание базовые договорные принципы в ходе вооруженного конфликта. С этой целью было бы целесообразно сформулировать проект статьи, содержащий констатацию принципа.

59. Страны Северной Европы не одиноки в своем скептицизме относительно полезности прилагаемых Комиссией усилий по определению общих норм международного права в отношении темы высылки иностранцев. Если учесть, что значительный свод подробных региональных норм уже существует, то ограниченное время и ресурсы Комиссии было бы лучше посвятить другим, более важным темам ее повестки дня.

60. Что касается темы "Защита людей в случае бедствий", то первоочередная обязанность пострадавшего государства состоит в том, чтобы защитить людей и обеспечить оказание чрезвычайной помощи посредством инициирования, организации, координации и осуществления гуманитарной помощи на своей территории. Несмотря на то что пострадавшее государство может лучше всех оценить потребности в этой связи, его ответственность не должна оставаться исключительной. Поэтому приветствуются усилия Специального докладчика по установлению в проекте статьи 10 надлежащего баланса между суверенитетом государства и обязанностью государства обращаться за помощью, что является основополагающим положением в

проекте статьи 11, касающейся обязанности государств не отказывать в согласии на внешнюю помощь произвольно. Что касается продолжающейся работы по проекту статьи 12 (Право предлагать помощь), то страны Северной Европы признают и высоко оценивают заинтересованность международного сообщества в защите людей в случае бедствия, масштабы которого превосходят национальные возможности реагирования, что следует рассматривать как дополнение к первоочередной обязанности пострадавшего государства защищать людей на своей территории. Как отмечает Специальный докладчик, предложение помощи является выражением солидарности.

61. **Г-жа Дефенсор Сантьяго** (Филиппины) говорит, что исходной точкой и рамками рассмотрения в отношении темы последствий вооруженных конфликтов для международных договоров всегда должна быть приверженность государств, согласно Уставу Организации Объединенных Наций, предотвращению конфликтов и урегулированию споров мирным путем, помня о принципиальной и постоянной индивидуальной и коллективной ответственности за поддержание безопасных и стабильных отношений с широким сообществом государств в контексте договорных обязательств. Более того, при надлежащих гарантиях именно государства заинтересованы в решении вопроса относительно этих последствий для договоров. Поэтому делегация страны оратора приветствует общий принцип, изложенный в проекте статьи 3 по теме, а также наглядный и информативный порядок построения на этом принципе проектов статей 4, 5 и 6.

62. Охватывая такие области, как международное урегулирование споров мирными средствами, международная охрана окружающей среды и дипломатические и консульские отношения, ориентировочный перечень договоров, упоминаемый в проекте статьи 7, никоим образом не подразумевает какого-либо порядка важности и правильного отражения обязательств, которые не подлежат приостановлению в случае вооруженного конфликта, ввиду ценности соответствующих принципов и их значимости для международного сообщества. Наряду с проектом статьи 10 (Обязательства, налагаемые международным правом независимо от договора), проект статьи 7 служит тому, чтобы и дальше укреплять стабильность обязательств государства и под-

черкивать верховенство права в случаях вооруженного конфликта.

63. Что касается остальных проектов статей, то особый интерес представляет определение "вооруженный конфликт", поскольку, как изложено в проекте статьи 2, оно допускает включение последствий немеждународного вооруженного конфликта для договоров. Несмотря на то что слово "длительное" предположительно вводит пороговое требование, данный аспект проектов статей должен стать предметом последующего рассмотрения и уточнения.

64. **Г-н Кох** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что делегация его страны удовлетворена тем, что проекты статей о последствиях вооруженных конфликтов для договоров, принятые во втором чтении, по-прежнему сохраняют надлежащий континuitет договорных обязательств в ходе вооруженного конфликта, принимая при этом во внимание конкретные военные потребности и предоставляя государствам практическое руководство посредством указания факторов, позволяющих установить, будет ли договор оставаться в силе в случае вооруженного конфликта. Вместе с тем определение термина "вооруженный конфликт" представляется неясным и контрпродуктивным, если учесть широкий разброс мнений о его значении. Определение, изложенное в проекте статьи 2, подпункт b), должно уточнять, что "вооруженный конфликт" отсылает к ряду конфликтов, охватываемых соответственно общими статьями 2 и 3 Женевских конвенций. Формулировка в решении по делу *Тадича* является полезным ориентиром, но не подходит для всех контекстов, тогда как упомянутые две общие статьи находят почти универсальную поддержку среди государств. Далее, проект статьи 15 (Запрет для государства извлекать преимущества из агрессии) не следует толковать как означающий, что незаконное применение силы, граничащее с агрессией, будет обязательно исключено из положения.

65. Что касается рекомендации Комиссии Генеральной Ассамблее рассмотреть на более позднем этапе вопрос о разработке конвенции на основании проектов статей, то делегация страны оратора считает, что проекты статей было бы лучше использовать в качестве руководства для отдельных государств при определении последствий конкретных вооруженных конфликтов для их договорных отношений. Более того, в свете изложенных делега-

цией мнений по проектам статей 2, подпункт b), и 15, она не поддерживает идею разработки такой конвенции. Генеральной Ассамблее следует просто принять к сведению проекты статей и призвать государства к их использованию в зависящих от контекста ситуациях.

66. Пересмотренные проекты статей о высылке иностранцев охватывают сложные вопросы и, следовательно, заслуживают тщательного рассмотрения. Методология имеет крайне важное значение в плане установления баланса между признанием защиты людей и предотвращением какого-либо неправомерного ограничения суверенного права государств контролировать допуск на свою территорию и вводить в действие свои иммиграционные законы. Поэтому главный акцент должен быть на прочно установившихся принципах закона, отраженного в текстах глобальных конвенций о правах человека, которые широко ратифицированы, а не на создании новых прав, относящихся конкретно к контексту высылки, или "импортировании" понятий из региональной судебной практики, в которой участвуют не все государства. Особую обеспокоенность делегации страны оратора вызывает внесение обязательств по непринудительному возвращению в многочисленные положения проектов статей и распространение таких обязательств далеко за рамки ситуаций, предписываемых согласно прочно установившимся принципам международного права; в качестве примера такого распространения можно привести проект статьи E1 (Государство назначения высылаемого иностранца), пункт 2, который выходит за рамки защиты от принудительного возвращения, предоставляемой согласно Конвенции против пыток и Конвенции о статусе беженцев и Протокола к ней.

67. Экстрадицию следует исключить из сферы применения проектов статей; она не относится к той же категории, что и высылка, поскольку влечет за собой перемещение иностранца или гражданина страны с конкретной правоприменительной целью. Многие из предложений, воплощенных в проектах статей, несовместимы с установившейся практикой и обязательствами государств в соответствии с режимами многосторонних и двусторонних договоров об экстрадиции, включая новые проекты статей о замаскированной высылке и экстрадиции, замаскированной под высылку.

68. Еще один вопрос касается различных ссылок на права лиц после их высылки. В общих чертах и в соответствии с рамками, принятыми в международных договорах по правам человека, проекты статей следует применять на территории какого-либо государства к отдельным лицам, которые подлежат юрисдикции этого государства. Если не ограничить обязательства по обращению с этими лицами до их высылки, государства окажутся в нетерпимой ситуации, будучи ответственными за поведение третьих сторон уже после того, как высылка произошла.

69. Что касается проектов статей о защите людей в случае бедствий, то делегация страны оратора отдает должное Специальному докладчику за признание ключевой роли, которую играют принципы гуманности, нейтралитета, беспристрастности и недискриминации в координации и оказании помощи в случае бедствий, и желает ему продолжать рассмотрение возможных направлений, в которых данные принципы соотносятся с контекстом оказания помощи в случае бедствий и придают ему определенную форму. Делегация страны оратора также высоко оценивает тот факт, что проекты статей 5 и 9 включают принцип, согласно которому именно пострадавшее государство несет первоочередную ответственность за защиту людей и оказание гуманитарной помощи на его территории. Что касается проекта статьи 12, то, учитывая вероятность резко противоположных мнений по вопросам, связанным с "правом" предлагать помощь, Комиссии, вероятно, следует структурировать свою работу таким образом, чтобы избежать необходимости вынесения окончательного решения по этим вопросам в интересах содействия разработке продукта, который принесет наибольшую практическую пользу международному сообществу.

70. **Г-н Ин** (Сингапур) говорит, что проекты статей о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров представляют собой полезный свод соответствующей практики государств и научных трудов в столь сложной области, как договорное право. Делегация страны оратора решительно поддерживает проект статьи 3, который ясно устанавливает общий принцип правовой стабильности и континуитета, а также подтверждает, что договорные права и обязанности нельзя игнорировать лишь на том основании, что имеет место вооруженный конфликт.

71. Напротив, аналитический подход, излагаемый в проектах статей 5, 6 и 7, представляется немного проблематичным. В комментарии утверждается, что проект статьи 5 был включен в качестве пояснительного уточнения, в то время как его связь с проектами статей 6 и 7 следует сформулировать более четко. Кроме того, в комментарии к проекту статьи 6, подпункт а), признается определенная степень дублирования с точки зрения анализа, предпринятого в рамках статьи 5, и далее утверждается, что "объект и цель договора в сочетании с другими факторами, такими как количество сторон, [может] открыть новую перспективу". При всем уважении делегация страны оратора не согласна с этим утверждением; изложенные в проектах статей 6 и 7 нормы следует рассматривать как применение обычных норм о толковании договоров, упоминаемых в проекте статьи 5, а не как нормы, которые действуют частично или полностью независимо от проекта статьи 5.

72. Что касается ориентировочного перечня договоров, упоминаемого в проекте статьи 7, то было бы более целесообразно сосредоточить анализ непосредственно на характере конкретных договорных положений, с тем чтобы определять продолжение действия договора, а не на категоризации договора. Слабость последнего подхода состоит в том, что он включает договоры, которые необязательно подпадают под последствие, излагаемое проектом статьи 7. Поэтому делегация страны оратора по-прежнему испытывает сомнения в отношении правильности такого подхода и предпочитает в качестве альтернативы, чтобы ориентировочный перечень содержал конкретные виды договорных положений, а не категории договоров.

73. В свете комментариев, изложенных делегацией по рассматриваемой теме, она не поддерживает рекомендацию Комиссии Генеральной Ассамблеи о том, чтобы Генеральная Ассамблея рассмотрела на более позднем этапе вопрос о разработке конвенции на основании проектов статей.

74. Что касается темы высылки иностранцев, то делегация страны оратора намерена представить письменные ответы на три конкретных вопроса, которые содержатся в пунктах 40–42 доклада Комиссии и комментарии по которым будут представлять особый интерес для Комиссии.

75. Обращаясь к теме "Защита людей в случае бедствий", оратор говорит, что делегация его страны разделяет сомнения, выраженные другими делегациями, относительно правильности описания предложения об оказании помощи государствам, которое в проекте статьи 12 относят к праву. Было бы более уместно сосредоточить должное внимание на обязанности государства рассматривать предложения о предоставлении помощи, полученные от государств, Организации Объединенных Наций, межправительственных или неправительственных организаций. Кроме того, нет уверенности в том, что ко всем из упомянутых учреждений следует подходить на одной и той же юридической основе.

76. В отношении вопроса, поставленного Комиссией в пункте 44 ее доклада, а именно вопроса о том, включает ли обязанность сотрудничать обязанность государств оказывать помощь пострадавшему государству в случае поступления соответствующей просьбы, оратор обращает внимание на Соглашение о преодолении бедствий и ликвидации чрезвычайных ситуаций, принятое Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии в 2005 году. Согласно статье 4, подпункт с), сторонам Соглашения требуется лишь оперативно отвечать на просьбу пострадавшей стороны, откуда следует, что фактически они не обязаны оказывать помощь по просьбе.

77. Наконец, оратор говорит, что делегация его страны решительно поддерживает включение темы "Норма справедливого и равноправного режима в международном инвестиционном праве" в долгосрочную программу работы Комиссии. Он не разделяет мнение о том, что данная область права является слишком специализированной, чтобы ее рассматривала Комиссия. Во-первых, международное инвестиционное право по своему характеру специализировано не больше многих других областей международного публичного права, которыми занимается Комиссия. Во-вторых, в своих приоритетах Комиссия должна руководствоваться практической ценностью и вкладом ее работы в деятельность правительств и международного сообщества в целом, а не вопросом, затрагивает или нет ее конкретное намерение специализированную область международного права.

78. Практическую ценность и влияние работы по норме справедливого и равноправного режима

нельзя игнорировать. Трансграничное движение инвесторов и инвестиций является мощным и расширяющимся феноменом, имеющим высокий приоритет как для инвестирующих, так и для получающих инвестиции государств. Потоки капитала из одних развивающихся стран в другие столь же существенны, как и более традиционные движения капиталов из развитых стран в развивающиеся страны. Нормы, регулирующие режим таких инвестиций, включая норму "справедливого и равноправного режима", вряд ли хорошо известны многим юристам по международному публичному праву. Тем не менее неотвратимая реальность такова, что массив судебной практики, вытекающей из этой области, ее влияние на деятельность правительств, равно как и объем правовой работы, которую предстоит проделать правительственным юрисконсультам и частным практикам, значительно больше по каждому из этих аспектов, чем в случае многих других тем, стоящих или стоявших в повестке дня Комиссии. Международное инвестиционное право не может оставаться на периферии международного публичного права, оно должно быть интегрировано в основное русло работы Комиссии, если эта работа должна по-прежнему соответствовать реальностям международного дискурса и государственной политики. Это не вопрос международного частного права, поскольку рассматриваемые права и обязанности основываются на договорах и регулируются международным публичным правом, а не внутригосударственным правом. Они не подпадают под мандат Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли, так как работа последней по нормам инвестиционного арбитража не затрагивает материально-правовых норм, которые являются нормами международного публичного права.

79. Потребность в глубоком исследовании нормы "справедливого и равноправного режима" подкрепляется тем фактом, что многое из судебной практики в данной области проистекает из решений, вынесенных арбитражными судами по искам частных инвесторов против государств. Эти суды, как правило, являются специальными по своему характеру и в большинстве своем имеют ограниченный опыт в вопросах международного публичного права, однако выносимые ими заключения о том, нарушают или нет принимаемые государством меры правовые требования "справедливого и равноправного режима" тем не менее зачастую чреваты крайне серьез-

ными последствиями и ведут к искам на сотни миллионов долларов. Существующая судебная практика только обогатится, если Комиссия проведет авторитетное исследование и сформулирует соответствующие принципы, которые будут содействовать последовательности в толковании и, соответственно, дальнейшему укреплению уверенности как у инвесторов, так и у правительств.

80. Что касается других новых тем, то делегация страны оратора присоединяется к той точке зрения, что Комиссии следует отдать приоритет темам "Формирование и свидетельства международного обычного права" и "Временное применение договоров", поскольку обе темы непосредственно затрагивают главный аспект международного публичного права, а именно доктрину источников. В обоих случаях появление кратко изложенных конечных продуктов, которые могли бы служить в качестве практического и авторитетного руководства по этим важным вопросам, будет встречено с удовлетворением.

81. **Г-н Саркович** (Польша) говорит, что в некоторых из ключевых элементов самой последней версии проектов статей о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров есть возможности для улучшения. Подход к данной теме уходит корнями в статью 73 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, которая исключает три области из сферы применения Конвенции, одновременно усиливая ее применимость к предмету договоров во всех других областях, важность которых не умаляется этими исключениями. Следует точно придерживаться данного предназначения сферы применения и толковать его с предельной осмотрительностью. Статья 73 Конвенции ссылается на начало военных действий между государствами, но не исключает из сферы применения Конвенции какие-либо военные действия внутреннего характера; следовательно, Конвенция должна распространяться на договорные отношения между государствами во время внутренних военных действий. Комиссии следует более тщательно изучить современную практику государств, чтобы предложить решения для отражения этой практики, обеспечивая, таким образом, чтобы результаты согласовывались с Венской конвенцией о праве международных договоров.

82. Что касается проектов статей о высылке иностранцев, то делегация страны оратора одобряет перестроенный краткий обзор, представленный в

седьмом докладе Специального докладчика (A/CN.4/642). Тем не менее оратор предлагает перестроить далее главу III проектов статей (Основные права лиц, подлежащих высылке), которая непропорционально длинна. Одним из решений может стать включение раздела А (Общие положения) в главу I.

83. Оратор приветствует прогресс, достигнутый за относительно короткий период времени по теме защиты людей в случае бедствий, учитывая неотложный характер темы в свете растущего числа людских потерь, вызванных природными катаклизмами. Разнообразные усилия по сокращению последствий стихийных бедствий, предпринимаемые Генеральной Ассамблеей в признание тех угроз и вызовов, которые несут с собой эти катаклизмы, убеждают государства, международные организации, неправительственные организации и научные учреждения обратить свое внимание на роль права в реагировании на чрезвычайные ситуации, при этом цель состоит в том, чтобы трансформировать международную гуманитарную помощь в случае бедствий и из системы по ликвидации последствий превратить ее в систему предупредительных мер. Готовность к бедствиям должна стать важной частью холистического подхода к такой помощи и должна быть надлежащим образом воплощена в международной нормативно-правовой базе.

84. Вместе с тем закрепление такой зарождающейся концепции, как право помощи в случае бедствий, в значительной степени будет зависеть от работы Комиссии в области прогрессивного развития международного права. В связи с этим следует должным образом учитывать соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи, в частности резолюцию 46/182 об укреплении координации в области чрезвычайной гуманитарной помощи Организации Объединенных Наций. К сожалению, предлагаемая сфера применения проектов статей слишком узка в отношении событий, которые предстоит охватить текстом. Следует обозначить более широкий спектр ситуаций, к которым применимы проекты статей, а также следует включить деятельность на предшествующем бедствию этапе, связанную с сокращением рисков, предотвращением, готовностью и смягчением последствий бедствий.

85. Что касается предлагаемых проектов статей 10, 11 и 12, то они не учитывают должным образом обязанность защищать, что является одной из

наиболее динамично развивающихся и инновационных концепций в международных отношениях. Поэтому следует еще раз тщательно рассмотреть уместность распространения этой концепции, которая в настоящее время применяется только в четырех конкретных случаях – геноцид, военные преступления, этнические чистки и преступления против человечности – и то, если только государства члены не решат иначе, что представляет собой важную оговорку. Масштаб угроз и потерь от стихийных бедствий сегодня таков, что настало время принимать другие решения и принять вызов распространения данной концепции, чтобы включить в нее стихийные бедствия.

86. Делегация страны оратора поддерживает общую предпосылку, сформулированную в проекте статьи 12 и гласящую, что предложение помощи не следует рассматривать как вмешательство во внутренние дела пострадавшего государства с соблюдением условий, предусматриваемых проектом статьи 9. Тем не менее квалификации таких предложений, как "права", лучше было бы избежать, поскольку они обычно считаются частью международного сотрудничества. Более того, во многих случаях одно только проявление солидарности имеет столь же важное значение, как и предложения об оказании помощи. Поэтому положение следует исправить, чтобы отразить предложения о помощи как обязанность действовать. Кроме того, Комиссии следует стремиться поощрять международное сообщество к выдвижению таких предложений на основе принципов сотрудничества и международной солидарности.

87. **Г-н Бернардини** (Италия) говорит, что проекты статей о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров, принятые во втором чтении, стали более ясными и удобочитаемыми и что комментарий получил полезное развитие, в том числе за счет особо долгожданного добавления обширного анализа практики государств. Новой чертой стало включение определения вооруженных конфликтов, которое полностью отражает наше сегодняшнее широкое признание определения, принятое Международным уголовным трибуналом по бывшей Югославии в решении по делу *Тадича*. Последствия внутренних вооруженных конфликтов для международных договоров не зависят от какой-либо конкретной нормы, но скорее имеют место в том случае, если конфликт влечет за собой после-

дующую невозможность дальнейшего осуществления договора или принципиальное изменение обстоятельств, как это происходит в случае международных вооруженных конфликтов, когда договорные отношения затрагивают государство, не являющееся стороной в конфликте. Было бы предпочтительнее четко прописать в проекте статей, что при наступлении последних обстоятельств релевантность конфликта может быть лишь косвенной. Конфликт может быть релевантным в такой мере, в какой он вызывает причины приостановления или прекращения договора, предусмотренные в Венской конвенции о праве международных договоров.

88. В отношении ориентировочного перечня договоров, прилагаемого к проектам статей, оратор говорит, что договор может быть комплексным по своему предмету и может содержать некоторые положения, косвенно подразумевающие, что они остаются в силе, а также другие положения, в отношении которых презумпция континуитета не применяется. Следует отметить, что критерии, применимые согласно проекту статьи 11 для определения делимости договорных положений, вытекающие из статьи 44 Венской конвенции, являются довольно жесткими и могут зачастую влечь за собой приостановление или прекращение договора во всей полноте, включая положения, которые, исходя из их предмета, в противном случае могли бы привести к выводу о том, что они продолжают действовать.

89. Обращаясь к теме "Высылка иностранцев", оратор отмечает, что, в отличие от государства гражданства, другие государства могут изъявить желание принять высылаемого иностранца. В любом случае будет полезно, помня о том, что высылке зачастую препятствуют сложности в установлении гражданства иностранца, предусмотреть возможность возложения на заинтересованное государство обязательства сотрудничать в деле установления гражданства высылаемого лица. Учитывая, что в настоящее время проекты статей находятся на различных этапах разработки, Комиссия могла бы предоставить читателям полезное руководство в виде уточненной общей картины, представив на своей следующей сессии пересмотренную версию всех проектов статей, принятых в предварительном порядке.

90. Что касается вопроса, изложенного в главе III, раздел В, доклада Комиссии в отношении наличия обязательства по международному праву предос-

тавлять иностранцу средства правовой защиты против судебного приказа о высылке, то государства – участники Протокола № 7 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и/или Международного пакта о гражданских и политических правах уже несут такую обязанность в отношении иностранцев, законно проживающих на их территории. Таким образом, эти государства имеют ограниченные возможности прибегнуть к международному общему праву в подобных обстоятельствах, а средства правовой защиты, имеющиеся в распоряжении других иностранцев, вероятно, должны основываться на национальном законодательстве, а не на обязательстве по международному общему праву.

91. Что касается вопроса, поставленного в пункте 44 доклада Комиссии в связи с темой защиты людей в случае бедствий, то вряд ли необходимо утверждать, что государства обязаны сотрудничать с пострадавшим государством в ответ на его просьбу. Более того, государства, как правило, изъявляют желание оказывать помощь в случае бедствий, и будет трудно установить конкретное обязательство сотрудничать. Ключевой вопрос, который надлежит рассмотреть Комиссии, состоит в том, как определить методы оказания помощи. Проект статьи 10 касается обязанности пострадавшего государства обращаться за помощью в том случае, когда масштабы бедствия превосходят национальный потенциал реагирования, однако было бы целесообразно предусмотреть стимулы для того, чтобы пострадавшее государство обращалось за помощью даже на более раннем этапе, как только возникает потребность в оказании срочной помощи жертвам бедствия. Кроме того, Комиссии следует стремиться разработать предложения, направленные на совершенствование организации международной помощи и повышение ее приемлемости для пострадавших государств. Важную роль в связи с этим играет тесное сотрудничество с Управлением Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов.

Заседание закрывается в 13 ч. 05 м.